

С тех пор как Сюй Цзыцзинь однажды попал в один поток с Цин Хуаем, он заметил, что их рабочие графики подозрительно совпадают. Сам он обычно начинал стримить в полдень, отрабатывая по два, а иногда и по четыре слота. График Цин Хуая был примерно таким же, но, поскольку тот был официальным контрактным артистом, требований к его эфирному времени было больше, и слотов он брал чаще. Обычно Цин Хуай работал с двенадцати до четырех дня, а затем выходил в эфир еще раз в восемь вечера.

Для Сюй Цзыцзиня присутствие Цин Хуая в каждом слоте стало своего рода спасением. Когда Цин Хуай был рядом, напряжение и тревога отступали, и Сюй Цзыцзинь мог петь в полную силу. Заметив это, он обратился за советом к своему психотерапевту. Гу Цзяньцзя, выслушав его, предположила, что бдительность Сюй Цзыцзиня по отношению к этому человеку постепенно угасает, а ежедневное общение породило своеобразную привязанность. Впрочем, это было даже хорошо: за все годы она впервые видела, чтобы Сюй Цзыцзинь так быстро начал кому-то доверять. Она посоветовала ему побольше общаться с Цин Хуаем — возможно, это поможет продвинуться в лечении.

Странно, неужели он и правда к нему привязался? Сначала Сюй Цзыцзинь в это не верил, но в процессе ежедневных эфиров понял: стоит Цин Хуаю оказаться рядом, как ошибки в пении исчезают сами собой. Более того, благодаря ему он очень быстро адаптировался к платформе Цзюшэн. Даже если в какие-то дни они не попадали в один слот, он уже не совершал тех глупых промахов, что в первый день, и отлично справлялся с программой. Постепенно он начал соглашаться с доводами Гу Цзяньцзя. Те, кто в первый день критиковал его в общем чате, тоже изменили свое мнение, решив, что парень просто переволновался, а мастерство у него на самом деле неплохое. За полмесяца Сюй Цзыцзинь успел привлечь немало фанатов.

В этот день Сюй Цзыцзинь, как обычно, начал в полдень, планируя отпеть четыре слота. Цин Хуай сегодня, видимо, был занят и не вышел. Настал черед трехчасового слота. Это был игровой формат: певцы исполняют по одной песне, а остальное время отводят под игру. Ведущим был Ши У. После того как все закончили выступать, он объявил начало игры.

— Итак, первая часть завершена. Переходим к играм. Сегодняшняя игра — очень, очень, очень загадочная, можно сказать, всеми известная и любимая, — торжественно заявил Ши У.

Остальные артисты и зрители в чате отреагировали вопросительными знаками. Загадочная, но всем известная? Что за бред?

— Правильно, это Сапер, — невозмутимо продолжил Ши У.

В чате повисла тишина. В этом слоте участвовали Ши У, И, Хуа Е, Цзян Цянь, Юнь Е, Бэй Чэнь, Цзыцзинь и Чэчжоу. Правила просты: ведущий загадывает число от 1 до 100, а семеро участников пытаются его угадать. Тот, кто угадал — подорвался на mine и получает наказание. Если никто не угадал — ведущий сам себя подорвал, значит, проиграл он.

Ши У отправил число 65 администратору и обратился к первому игроку:

— И, выбирай число от 1 до 100.

— Беру середину, 50, — ответил И.

— Уверен? Откуда ты знаешь, что я люблю начинать с середины? — с издевкой спросил Ши У.

— Не вешай мне лапшу на уши, я уверен, 50, — парировал И.

— Хорошо, тогда поздравляем И... — ведущий сделал паузу, — с тем, что он благополучно прошел мимо мины.

— Я так и знал, что ты блефуешь, — хмыкнул И.

— Ха-ха, не попался. Хуа Е, диапазон 50-100.

— Выбираю 89, — ответил Хуа Е.

— Безопасно. Юнь Е, диапазон 50-89...

Так дошли до Цзян Цянь, когда диапазон сузился до 51-66.

— Цзян Цянь, дружище, 51-66, думай внимательно, — подколот его ведущий.

Цзян Цянь очень уверенно выдал:

— 27.

Ши У опешил:

— 51-66! Откуда там взялось 27? У тебя в семье 27 между 51 и 66 находится?

Чат взорвался смехом. Цзян Цянь же остался в недоумении:

— Разве не надо выбирать число вне диапазона? 27 — правильный выбор.

Ши У устало вздохнул:

— Родные мои, если увидите, что он запустил стрим, сходите к нему и посоветуйте записаться к неврологу, похоже, с головой там проблемы.

Затем он резко повысил голос:

— Мы играем уже десять минут! А тут человек до сих пор не понял правил! Я сдаюсь!

И подключился к издевкам:

— Цзян Цянь, ты что, никогда не играл в Сапера? Ха-ха!

Юнь Е подхватил:

— Вы ничего не понимаете! Это шоу, Цзян Цянь просто делает контент, чтобы фанаты были в восторге!

— Слушайте, мы дошли до таких примитивных методов? — смеялся Хуа Е. — Цзян Цянь, поделись секретом, как ты это делаешь?

Цзян Цянь едва не плакал. Он действительно никогда не играл в Сапера. Снова опозорился, какой ужас. Наконец поняв правила, он назвал пугающее число — 61.

Ши У объявил новый диапазон:

— Теперь Цзыцзинь, слушай внимательно: 61–66.

Бэй Чэнь тут же отозвался:

— Совсем близко! Остались 62, 63, 64, 65. Опасно, учитель Цзыцзинь.

Все напряглись. Шанс подорваться был велик, но Сюй Цзыцзинь решил довериться интуиции:

— Выбираю 63.

— 63? Уверен? Ты новичок, даю тебе шанс передумать, — тон Ши У звучал так, будто Сюй Цзыцзинь уже проиграл.

Сюй Цзыцзинь заподозрил подвох и твердо ответил:

— Нет, оставляю 63.

Заиграла песня Поздравляю, поздравляю, поздравляю тебя, которую включил злорадствующий Ши У.

— Что ж, эта песня говорит сама за себя. Я давал тебе шанс, Цзыцзинь, очень жаль, надо было менять, — сочувственно произнес он.

Все, включая самого Сюй Цзыцзиня, приготовились к наказанию, но тут Ши У добавил:

— Ладно, Чэчжоу, диапазон 63–66.

Чат взорвался:

— Черт, напугал до смерти, ты так правдоподобно разыграл! — возмутился Цзян Цянь.

— И не говори, играть с тобой — мучение, минус десять лет жизни! — поддержал Хуа Е.

Ши У лишь рассмеялся:

— А как же шоу? Нужно же поддерживать интригу. Цзыцзинь, сильно испугался? Думал, что проиграл?

Честно говоря, Сюй Цзыцзинь и правда поверил.

— Да, я был уверен, что попался, — ответил он.

— Ха-ха, именно такого эффекта я и добивался! Ладно, хватит шутить, переходим к решающей битве между мной и Чэчжоу. Остались 64 и 65. Чэчжоу, выбирай, сегодня либо ты, либо я.

Чэчжоу, который до этого молчал, неожиданно стал решающим игроком.

— Честно говоря, нервничаю, но доверюсь интуиции. Выбираю 65.

В эфире начались споры. Хуа Е пророчил взрыв, Бэй Чэнь согласился, что число опасное. И тут снова зазвучала песня Поздравляю.

— На этот раз без шуток, Чэчжоу, ты попал! Я так испугался, чуть сам не подорвался, спасибо тебе, — выдохнул Ши У.

— Больше никогда не буду доверять своей интуиции, — вздохнул Чэчжоу.

Время подходило к концу. Ши У быстро объявил наказание:

— Чэчжоу должен выбрать любого исполнителя и два минуты признаваться ему в любви. И чтобы максимально искренне!

В чате начался переполох: народ почуял запах новой пары. Чэчжоу немного подумал:

— Раз я новичок и Цзыцзинь новичок, выберу его.

— О? Цзыцзинь? Ну что ж, пойдет, — протянул Ши У.

— А? Я? — удивился Сюй Цзыцзинь.

— Цзыцзинь, ты не против? — спросил Чэчжоу.

Сюй Цзыцзинь не видел проблем — наказание есть наказание, просто удивился выбору.

— Да нет, делай что хочешь.

— Отлично. Чэчжоу, две минуты признания, найди какую-нибудь романтическую музыку.

Ши У ехидно добавил:

— Родные, я уже в предвкушении.

Чэчжоу не знал, какую музыку выбрать, поэтому доверился Ши У, который тут же включил песню Давай поженимся. Чэчжоу, хоть и счел выбор странным, времени терять не стал.

— Дорогой Цзыцзинь, как новички, мы найдем много общих тем. С первой же твоей песни я понял, что ты — тот, кого я искал. Твой голос холодный и отстраненный, но в нем я чувствую тепло. Наши тембры отлично сочетаются, если мы споем дуэтом, это будет взрыв. Если когда-нибудь придется выбирать партнера, я выберу тебя. Никого другого. Если ты согласен, то ты — мой единственный выбор... Цзыцзинь, я очень тебя люблю, станешь моим партнером?

Две минуты пролетели. Сюй Цзыцзинь сначала слушал внимательно, но в середине разговора ему позвонил учитель Вэнь Ци, и он снял наушники, чтобы ответить. Звонок был коротким, но как раз завершился к концу речи Чэчжоу. Сюй Цзыцзинь только успел надеть наушники обратно, как услышал вопрос Ши У:

— Цзыцзинь, он спрашивает, согласен ли ты? Что скажешь?

Сюй Цзыцзинь не понимал, что произошло, но не хотел признаваться, что отвлекался на звонок. Подумав, что отказ поставит Чэчжоу в неловкое положение, он ответил:

— Согласен.

Чат взорвался. Зрители сходили с ума от романтики, называя это сюжетом из романа. Кто-то уже придумал название пейринга — Стыд и позор. Ши У, как главный зачинщик, не упустил момента:

— Чэчжоу, запомни: если у вас что-то выйдет, с тебя красный конверт, когда я буду сидеть за главным столом на свадьбе!

Чэчжоу смущенно рассмеялся:

— Еще ничего не решено, не торопи события.

Сюй Цзыцзинь до сих пор не понимал, о чем все говорят, но по комментариям понял, что ситуация вышла из-под контроля. Впрочем, он решил, что интернет-пользователи быстро переключатся на что-то другое. Он не хотел, чтобы Чэчжоу принял его слова всерьез, поэтому решил прояснить ситуацию и добавил его в WeChat.

Сюй Цзыцзинь: Чэчжоу, прошу прощения, у меня был важный звонок, я не расслышал, о чем ты спрашивал, но не хотел ставить тебя в неловкое положение, поэтому ответил согласием. Извини за доставленные неудобства.

Чэчжоу: Все в порядке, не извиняйся. Это мне стоит просить прощения, что выбрал тебя для наказания и создал такую шумиху.

Сюй Цзыцзинь: Наказание — это пустяк, но сейчас может быть много лишнего внимания. Если ты не против, давай пока будем стараться не попадать в одни слоты?

Чэчжоу: Если мы начнем избегать друг друга, это будет выглядеть слишком нарочито. Люди заметят и начнут травить нас еще сильнее. Думаю, лучше оставить все как есть. Будем стримить как обычно. Кстати, я бы хотел познакомиться с тобой поближе, может, как-нибудь созвонимся?

Сюй Цзыцзинь не совсем понял его логику, но главное — Чэчжоу не придавал значения слухам. Раз так, то и ему незачем переживать. Пусть все идет своим чередом, в конце концов, они едва знакомы и вряд ли будут часто пересекаться.

<http://bllate.org/book/20539/2050244>